
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (на примере экспертных опросов стран АТР)

Л.С. Рубан*

Институт социологии Российской академии наук
Москва, Россия

В статье на основе анализа экспертных опросов, выполненных в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») на протяжении 10 лет (с 2005 по 2014 г.) и контрольных интервью в 2009 и 2015 гг. в форме лонгитюда (70% экспертов оставались прежними) дается комплексный анализ ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в оценках экспертов высшего уровня и VIP-персон — лиц, принимающих решения, из 16-ти стран АТР: государства Брунея-Даруссалам, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китайской Народной Республики, Республики Корея, Монголии, Мьянмы, Непала, Российской Федерации, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии. Исследование носит не абстрактный характер, а предназначено для информационно-аналитического информирования соответствующих государственных органов Российской Федерации по развитию ситуации в АТР. Анализируется геополитическая расстановка сил и лидерство стран в регионе, экономическая и энергетическая ситуация, состояние безопасности, риски и угрозы, возможность военного конфликта. Основная цель проекта — показать возможные направления эффективного сотрудничества и согласования интересов различных стран региона.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, лонгитюд, контрольное интервью, международный экспертный опрос, субъективный фактор

Эффективное информационно-аналитическое обеспечение стратегического планирования деятельности государственных органов предъявляет к предоставляемой информации строгие требования: оперативность, достоверность, корректность, конфиденциальность. Когда данное обеспечение проводится в русле оптимизации международной деятельности, обязателен учет региональных и национальных характеристик зарубежных партнеров, выявление их отношения к нашей стране и ее деятельности в данных регионах, и в первую очередь, мнения лиц, принимающих решения. Особенно жесткие требования должны предъявляться к стратегиям, как основополагающим руководящим документам, и прогнозам, направляющим и корректирующим данные стратегии.

Следует отметить, что в настоящее время актуальным стало составление, как краткосрочных прогнозов, так и на длительную перспективу. В прогнозе, особенно

---

* © Л.С. Рубан, 2016.

долговременном, стараются учесть все статистические данные, накопленные на тот момент, объективные факторы и их влияние на ход развития событий предугадать возможные последствия, включая фактор внезапности, но очень часто упускается из виду субъективный фактор, то есть действия лиц, принимающих решения.

Чем обуславливаются эти решения? Они принимаются под воздействием субъективного восприятия облеченного властью лица, его жизненного опыта, уровня культуры, а следовательно, понимания возможных средств воздействия, сдержек и противовесов или их отсутствия, морально-этических норм и ограничений. Во многом они зависят от эмоционального состояния VIP-персоны. Как результат всего перечисленного может сложиться ситуация, когда скрупулезно взвешенный и продуманный прогноз и основанный на нем план действий разбиваются вдребезги, игнорируются или просто не учитываются лицом, принимающим решения. VIP может сказать: «Я вижу развитие дела по-другому» или «мне не нужны эти данные, я сам хорошо знаю и понимаю ситуацию» или «это все правильно, но я вынужден принять политическое решение, не взирая на экономические факторы и последствия, ведь ответственность за принятое решение нести мне, а это может стоить мне карьеры».

Если мы затрагиваем сферу межгосударственных отношений и взаимодействий, то здесь необходимо не только тонкое дипломатическое чутье и дар предвидения, но и знание, и учет мнения другой стороны, ее позиций, традиций, и, разумеется, объективных факторов, определяющих события.

Особый интерес в настоящий момент, но и особую сложность представляет изучение восточного направления внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности России.

Интерес к восточному направлению обусловлен тем, что Азиатско-Тихоокеанский регион — наиболее быстро развивающийся регион мира. Прогнозируется, что в 2020 г. более 50% мирового ВВП будет производиться в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. На страны этого региона приходится значительная доля мирового потребления энергоресурсов, основными потребителями которых являются такие гиганты, как США, Китай и Россия.

Возникает вопрос: «Как исследовать субъективный фактор с учетом его восточной специфики?». В ходе нашего международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор усиления стабильности и интеграции», созданного в конце 1998 г., с 2005 г. проводятся международные экспертные опросы. В качестве экспертов выступают специалисты высшей квалификации и VIP-персоны (лица, принимающие решения) из 16-ти стран: России, Китая, США, Японии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Республики Корея, Монголии, Малайзии, Мьянмы, Непала, Сингапура, Таиланда и Филиппин (государственные чиновники, ученые, политики, дипломаты, экономисты, бизнесмены, военные, журналисты, представители неправительственных организаций и др.), которые дают комплексную характеристику ситуации в АТР, исходя из учета развития своих стран, их совокупного потенциала, определяют уровень безопасности в АТР, риски и угрозы, возможность конфликтов, характеризуют иерархию стран (в плане лидерства) и международные организации региона (по эффективности их деятельности), указывают, каковы потребности в ресурсах и оптимальные маршруты их транспортировки, в том числе характеризуют восточное направление УВ-экспорта России.

Опросы, в первую очередь, направлены на поиск оптимальных направлений сотрудничества стран региона и нерегиональных держав, выявление эффективных методов и механизмов для развития этого сотрудничества и укрепления интеграции, проводятся в форме устных интервью (с открытыми вопросами) с использованием 70%-лонгитюда (то есть длительный период на одном и том же контингенте) в режиме non-stop мониторинга с 1 января по 31 декабря каждого года.

Если эксперт изменил свое мнение, то он может сообщить об этом.

В процессе обработки полученной информации составляются кодировочные словари и производится формализация открытых вопросов. Материал обсчитывается в программе SPSS, позволяющей кроме линейной выборки дать квотную выборку с прямыми и перекрестными связями, осуществить выполнение двойного и тройного, а также пространственного распределения. Результаты опросов дополняются статистическими данными и контент-анализом публикаций профильных СМИ и научной литературы.

Ниже представлены некоторые результаты опросов. Следует отметить, что, если в 2005 г. больше половины опрошенных экспертов (54%) оценивали ситуацию в АТР как нестабильную, то в 2014 г. такую оценку дали только 14%.

Эксперты, поясняя свои ответы, отмечали, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона очень разные по уровню экономического развития, политического устройства, имеют разнообразный национальный и религиозный состав, а также много спорных вопросов по территориям и энергоресурсам. Как в той или иной степени стабильную, устойчивую в 2005 г. ситуацию оценивали менее половины опрошенных экспертов, а в 2014 г. — 64%, а именно:

— как стабильную, устойчивую — 42% в 2005 г. (в 2014 г. — 53%): «Ситуация в СВА стабильная, она близка к статус-кво: каждый из значимых игроков четко обозначил свои интересы и старается не выходить за эти границы. В АТР сейчас вопросы решаются путем переговоров. На Востоке страны умеют договариваться».

— как относительно стабильную, подвижную — таких ответов, характеризующих ситуацию в АТР, в 2005 г. не было получено (в 2014 г. — 11%). Эксперты указывали, что в регионе возможны локальные конфликты).

Таблица 1

Оценка ситуации в АТР

Ответы (в % по годам)*	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. Ситуация в АТР нестабильна, есть риски и угрозы, локальные конфликты	54	52	51	13	10	10	19	16	14	14
2. Ситуация в АТР сейчас стабильна	42	40	39	24	65	54	43	49	48	53
3. Ситуация в АТР сейчас относительно стабильна						18	26	12	14	11
4. Ситуация в СВА складывается не в пользу РФ. Россия сейчас слабее, чем СССР	35	35	36	22	10					
5. В АТР происходит усиление Китая, Японии и Республики Корея	28	28	30	28	24		30			
6. Китай стал/становится важнейшим игроком в АТР. Рост его экономики, политической и военной мощи будет во многом определять развитие региона	4	24	30	33	37	33	45	47	47	48
7. КНР и восстанавливающаяся РФ имеют большую силу в управлении ситуацией в СВА	4	24	21	21	6	3	16			

Окончание таблицы 1

Ответы (в % по годам)*	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
8. Экономика РФ растет, и Россия хочет использовать УВ-экспорт в СВА в своих интересах	4	12	12	23	4					
9. Борьба за доминирование идет между США и КНР	9	8	8	16	9	3	18			

Примечание: * Экспертами давалось несколько вариантов ответов на поставленный вопрос.

В таблице 1 четко фиксируется, что после обострения ситуации в Южно-Китайском море (ЮКМ) в 2011 г. увеличилось количество экспертов, оценивающих ситуацию как нестабильную (с 10% в 2010 г. до 19% в 2011 г.), и соответственно произошло снижение оценки ситуации как стабильной с 54% в 2010 г. до 43% в 2011 г. и увеличение оценки ситуации как относительно стабильной с 18% до 26% соответственно. В 2012 г. при постепенном внешнем сглаживании конфликта экспертная оценка ситуации как нестабильной снизилась с 19% до 16% в 2012 г. и до 14% в 2013—2014 гг.

Однако обострение в 2015 г. ситуации на Корейском полуострове имело следствием то, что при проведении контрольного интервью в октябре—ноябре 2015 г. на 4% выросло количество ответов экспертов, оценивающих ситуацию как нестабильную, и также на 4% выросло количество ответов о возможности вооруженного конфликта в Азиатско-Тихоокеанском регионе (увеличение произошло за счет ответов американских военных экспертов).

При ответе на вопрос: «Какие страны являются лидерами в АТР?» экспертами в форме ранжирования производилось определение стран-лидеров региона по комплексной характеристике их потенциала (ответы представлены в табл. 2).

Было указано, что в Северо-Восточной Азии (СВА) и АТР в целом изменился стратегический расклад сил по сравнению с периодом жесткого противостояния США — СССР. Важнейшим треугольником в регионе раньше был США — Китай — СССР, теперь это: США — РФ — Китай, причем Россия сейчас играет ту роль, которую играл Китай в период противостояния США — СССР. Китай, по мнению экспертов, уже с 2006 г. сумел стать лидером в АТР.

Респонденты отмечали, что достаточно велико влияние США в регионе, но ряд российских специалистов высказал мнение, что «субъективно роль США снизилась, потому, что нет нужды «to exercise power».

В 2008 г. несколько спала напряженность вокруг северо-корейской ядерной проблемы, но она не ушла совсем, что и проявилось в последующие годы. В этой ситуации силовые линии легли по границам, то есть важнейшими стали соседские отношения. Стратегические вопросы приглушены, но не сняты. Идет накопление внутреннего потенциала противоречий, хотя поверхность вполне спокойна».

Как считают некоторые российские аналитики, в Юго-Восточной Азии (ЮВА) американское влияние сильнее, чем в Северо-Восточной (СВА), поскольку практически все страны ЮВА, кроме Вьетнама, полагаются на США как на гаранта внешнеполитической стабильности. Однако в 2009 г. мнение представителей Юго-

Восточной Азии, в частности бизнесменов из Малайзии, относительно ситуации в АТР и ЮВА было иное: «Лидер в настоящий момент — Китай, он сейчас является стабилизирующим фактором в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так как делает инвестиционные вложения, развивает экономику, среди стран АСЕАН ярко выраженных лидеров нет, все вровень».

С малайцами солидарны российские военные специалисты и ученые: «В Юго-Восточной Азии — большая тенденция к интеграции. Стремление выжидать, не спешить, не выпячиваться характерны для Юго-Восточной Азии, и для ВАС, АСЕАН и других организаций. Роль Китая в АТР — не отстраняться от этих процессов, тем более что здесь у него сильные диаспоры. С Юго-Восточной Азией сближается Индия, которая стремится к интеграции в этот регион, поэтому возникает конкуренция и противоречия между КНР и Индией».

Проследим развитие геополитического процесса в АТР. По оценкам экспертов в 2005 г., Китай занимал догоняющую по отношению к США позицию, а роль России снизилась, так как она утратила позиции на Дальнем Востоке и в АТР, которые занимал СССР. Отмечались значительные внутренние трудности Российской Федерации, связанные со сложной социально-демографической ситуацией на российском Дальнем Востоке, где продолжается сокращение численности населения при активной миграции на Дальний Восток граждан из соседних регионов, и в первую очередь из КНР. Экспертные оценки уже в 2006—2007 гг. показали увеличение роли и значимости Китая, опередившего по совокупной характеристике в 2006 и 2007 г. (по сравнению с результатами опроса 2005 г.) США. Китай становится важнейшим игроком и трансформатором сил в Северо-Восточной Азии, и рост и увеличение экономики, политической мощи и военного потенциала Китая будет во многом определять развитие региона.

В 2008—2009 гг. 100% экспертов, 2010—2011 гг. — 90%, 2012—2013 гг. — 100% и 2014 г. — 93% оценивали Китай как лидера Азиатско-Тихоокеанского региона и отмечали, что очень многое связано с Китаем и влиянием, которое он оказывает. Это и рост ВВП, и колоссальный рынок, и приток инвестиций: «В Китае высокие инвестиционные возможности, высокие темпы развития и ВВП. КНР просто скупает акции иностранных компаний, часто платя наличными», — это оценка ситуации в АТР представителями японского банковского капитала.

Положение КНР за последнее время существенно изменилось: и хоть Китай зависит от экспорта, но мировая экономика, и в первую очередь американская, нуждается в китайских финансовых средствах, ведь КНР сконцентрировала колоссальные валютные резервы.

При характеристике лидеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе эксперты указывали на увеличение роли Японии, которая, по их оценкам, в 2006 и 2007 г. (61% и 62%), опередила США и сохранила за собой второе место и в 2008—2011 гг. (51% и 41%). Землетрясение, цунами, а затем авария на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. поставили Японию в затруднительную ситуацию, но эксперты высказали мнение, что Япония сможет мобилизоваться и преодолеть эти трудности.

В то же время роль России в АТР стала меньше, чем роль КНР, Японии и США. В качестве лидеров (главных игроков) в АТР и Южной Азии в 2005—2014 гг. эксперты назвали страны (можно было дать несколько вариантов ответов), представленные в табл. 2.

Таблица 2

Важнейшие игроки в Северо-Восточной Азии (в %)

Ответы (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
США	1) 84	3) 56	3) 51	3) 47	3) 37	3) 34	3) 47	2—3) 31	2—3) 30	3) 41
Китай	2) 72	1) 86	1) 87	1) 100	1) 100	1) 90	1) 95	1) 96	1) 95	1) 93
Япония	3) 48	2) 61	2) 62	2) 51	2) 41	2) 37	2) 54	2—3) 31	2—3) 30	2) 43
Россия	4) 32	4) 42	4) 43	4) 38	4) 24	4) 25	4) 23	4) 18	4) 17	4) 15
Южная Корея	5) 28	5) 24	5) 24	5) 18	5) 15	5) 12	5) 19	5) 17	5) 16	5) 14

Ответы на вопрос «Какова роль России в Азиатско-Тихоокеанском регионе?» очень значимы, так как лица, принимающие решения в российском государстве по активизации внешней политики Российской Федерации в восточном направлении (ее внешнеэкономической и особенно энергетической составляющих), должны иметь полную и достоверную информацию, что называется «из первых уст», какой видится наша страна и ее внешнеполитические действия странам АТР, и особенно лицам, принимающим решения в этих странах, решения которых могут способствовать реализации российской Восточной стратегии или наоборот затруднить ее осуществление.

Исходя из ответов на этот вопрос, лица, принимающие решения в России, могут предпринимать соответствующие действия, чтобы улучшить имидж Российской Федерации на международной арене, расширить знания соседних государств Азиатско-Тихоокеанского региона о нашей стране, чтобы ее внешнеполитические шаги были понятны соседям и не вызывали у них страха или опасений. Кампания по улучшению имиджа России за рубежом невозможна без привлечения средств массовой информации (СМИ), поэтому в состав экспертов были введены ведущие журналисты из стран АТР, что позволяет учитывать их мнение по изучаемой проблеме.

В 2014 г. по сравнению с предыдущими опросами большая часть зарубежных экспертов (у большинства российских позиция не поменялась по сравнению с 2005 г.) считала, что за постсоветский период РФ утратила в регионе многие позиции, которые занимал СССР (вопрос «Какова роль России на Дальнем Востоке и в АТР?»). Некоторые были настроены пессимистично и указывали, что Российская Федерация не имеет долговременной стратегии в Северо-Восточной Азии и АТР и что у нее нет ни сил, ни средств, чтобы вернуть себе прежнее влияние в регионе, тем более что конкуренция со стороны сопредельных и нерегиональных государств очень высока. Другие считали, что есть шанс изменить ситуацию за счет энергетических проектов.

Китайские эксперты в 2009—2014 гг. указывали, что усиление российских геополитических позиций возможно при стратегическом партнерстве с Китаем, и давали следующую характеристику Российской Федерации: «Россия крупнейшая страна с колоссальным потенциалом и природными, а также военными ресурсами, хотя значительно меньшими, чем были у СССР».

В 2005 г. — 38%, в 2010 г. — 19% экспертов и в 2014 г. — 7% отмечали, что Россия может быть сильным партнером только в качестве балансера для стабилизации развития региона, как для поддержания мира и предотвращения военных конфликтов, так и для обеспечения энергетической безопасности и экономического сотрудничества. То есть ее потенциала недостаточно для единоличных действий, сила будет только в альянсе, и здесь все зависит от того, насколько правильно и рационально будет построен альянс и выбраны партнеры.

Так как в военном и экономическом отношении Россия утратила позиции и силу СССР, то она должна это компенсировать разумной дипломатией и своевременными адекватными тактическими ходами при четкой и взвешенной стратегии. Внешняя политика России должна быть прагматичной, направленной на осуществление ее собственных интересов, менее идеологизированной и политизированной. Эксперты указывали, что российские минеральные и энергетические ресурсы, экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным фактором для развития региона.

Итак, относительно роли России в АТР разброс мнений экспертов был велик на протяжении всего периода опросов:

— 38% в 2005 г. и 7% в 2014 г. — отмечали, что Россия может быть сильным партнером только в качестве балансера, то есть в коалиции с другими державами;

— 36% в 2005 г. и 68% в 2014 г. — указывали, что РФ утратила в регионе позиции, которые занимал СССР, сейчас у нее в АТР гораздо меньший потенциал;

— 4% в 2005 г. — оценивали Россию как игрока средней руки, менее важного, чем США, Китай и Япония, но более важного, чем Южная Корея, указывая, что сила России может быть в коалиции с КНР. В 2014 г. таких ответов эксперты не дали.

Две крайние позиции набрали в 2014 г. наименьшее количество голосов — по 1%: по 1% в 2014 г. определяли Россию как великую державу (это мнение вьетнамских, китайских и монгольских коллег); 1% в 2014 г. — охарактеризовал роль Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе как маленькую, если не сказать мизерную.

В 2014 г. российские эксперты отмечали, что сейчас Россия — региональная сила в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это большой плюс к глобальной силе. Мы можем предложить другим странам научные технологии высокого уровня, кроме углеводородов, осуществить экспорт продукции агропромышленного комплекса. Постепенно соотношение сил в регионе начинает выравниваться, но в Азиатско-Тихоокеанском регионе в настоящий момент мы имеем большую проблему — низкий уровень знания и понимания России и информированности о событиях в нашей стране. Мы фактически начинаем все с чистого листа. Зарубежные эксперты в 2014 г. указывали, что кризис на Украине и освещение западной прес-

сой этих событий ухудшили имидж Российской Федерации на международной арене, в том числе негативную роль сыграла трагедия с малазийским Боингом.

Эксперты из Республики Корея в 2014 г. также подчеркивали, что при освещении украинской проблемы российские средства массовой информации проигрывают информационную борьбу, так как для населения Азиатско-Тихоокеанского региона их информация из-за языкового барьера недоступна, и освещение событий они получают из западной прессы. В частности, присоединение Крыма выглядит при этом следующим образом: большая и сильная страна—Россия захватила у небольшой и слабой страны—Украины Крым. У населения в АТР формируется соответствующее такой подаче материала негативное отношение к Российской Федерации, так как в Азии не знают российской истории и ее перипетий и не будут вникать в тонкости советского и постсоветского развития на территории стран бывшего СССР. Общее же мнение экспертов было образно выражено в характеристике действий России, сделанной на Московском урбанистическом форуме в декабре 2014 г.: «Вы идете на огромной скорости на своем корабле и одновременно его достраиваете».

Эксперты заостряли внимание на том, что для проведения эффективной внешней политики, особенно при решении территориальных споров, нужно подходить к данному вопросу трезво и незаидеологизированно, и не только с позиции уступок. Сложность заключается в том, что часто лица, ведущие переговоры и принимающие важные решения, путают уступку с компромиссом и, делая уступку, напрасно ожидают получить что-то взамен. Только компромисс предполагает получение одного взамен другого. Уступка — это отдача чего-либо безвозмездно, она не предполагает получение чего-либо взамен. Уступки делают для демонстрации доброй воли, формирования позитивного общественного мнения. Уступку может сделать сильная сторона, чтобы продемонстрировать свои добрые намерения, или слабая сторона, понимая, что, не сделав она уступку, все равно отберут спорный объект. И здесь очень важно не ошибиться с самооценкой и дать адекватную оценку ситуации, чтобы отстаивать свои интересы [1. С. 173].

Ведущим переговоры всегда необходимо помнить о национальных интересах своей страны и не бояться сказать «нет», когда предлагаемые условия невыгодны или даже опасны для национальных интересов. Никогда нельзя недооценивать или переоценивать другую сторону.

Наши азиатские партнеры (это касается и Японии, и КНР, и Южной Кореи) всегда ведут переговоры с жесткой позиции своих национальных интересов, которыми они никогда не поступятся. Этой настойчивости в отстаивании своих национальных интересов России еще предстоит у них поучиться.

При этом никогда нельзя забывать о специфике наших азиатских партнеров и приписывать им свои черты, ждать от них поступков и предложений согласно нашей логике. Они другие: у них другая история, культура, традиции, другое восприятие. И логика у них другая.

Для них логично и справедливо то, что служит реализации их интересов. Нельзя навязывать им европейское восприятие и европейские стандарты, которые

им чужды. Они признают только сильных партнеров без малейшей слабину и будут вырывать уступку за уступкой, возвращаясь за уступками вновь и вновь. Только сильный партнер будет рассматриваться ими как равный, и то, пока он имеет или провозглашает эту силу. Когда ситуация изменится, их не сдержат ни международные правовые документы, ни подзаконные соглашения, как говорится, по умолчанию, они готовы истолковать любой документ к своей выгоде, легко пересматривают и меняют партнеров и коалиции. В основе их действий лежит прагматизм [1. С. 174].

Говоря о рисках и угрозах, дестабилизирующих ситуацию в АТР, эксперты называли следующие (табл. 3)

Таблица 3

Риски и угрозы безопасности на Дальнем Востоке и в АТР

Ответы (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. Ядерное оружие Северной Кореи	54	64	73	31	37	33	50	46	39	38
2. Борьба за энергоресурсы и территории, ими обладающие	13	40	51	62	29	33	46	54	60	62
3. Техногенные катастрофы	—	—	—	—	—	—	26	26	28	30
4. Природные катаклизмы (цунами, землетрясения, наводнения и др.)	—	—	—	—	—	—	26	26	27	27
5. Тайваньская проблема	30	40	54	18	17	10	18	12	6	3
5. Тайвань уже не риск	—	—	—	—	—	—	—	10	12	16
6. Противоречия и конкуренция между США и КНР в АТР	—	—	—	16	11	—	16	8	3	3
7. Несанкционированная миграция из Китая в Россию	26	28	36	22	16	12	9	8	9	10
8. Милитаризация Китая	13	36	30	9	8	10	5	13	15	19
9. Возможный социально-экономический кризис в КНР, если замедлятся темпы его развития	2	—	—	—	8	—	5	7	8	8
10. Последствия изменения климата	—	—	—	—	—	6	5	5	6	6
10. Загрязнение окружающей среды	13	13	15	20	4	6	5	8	9	9
11. Деграция российского ДВ	8	24	38	22	17	3	3			
12. Угроза сепаратизма, этнические и религиозные конфликты	—	—	—	—	7	—	3	4	4	7
13. Международная организованная преступность: наркотрафик, пиратство	22	8	12	12	6	6	2	6	6	7
14. Инфекционные заболевания	9	4	9	4	5	3	2	—	—	—
15. Милитаризация Японии	13	12	9	9	6	3	—	—	—	—
16. Проблема Южных Курил	4	18	18	7	4	3	—	—	—	—

В качестве одного из примеров обострения ситуации в связи усилением конкуренции за энергоресурсы и территории, ими обладающие, эксперты приводили обострение ситуации в Южно-Китайском море относительно принадлежности Парасельских островов и Спратли, где спор ведется между КНР, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами, Брунеем и Тайванем.

Относительно КНР эксперты подчеркивают, что очень многое на Китае замкнуто (и экономика: темпы развития, ВВП, потребление энергетических ресурсов

и экология, и политика, и миграция) — все вращается вокруг Китая, и в случае коллапса — очень многое рухнет. «Сейчас лидер Китай, но он же, — отмечало в 2014 г. 30%, в 2010 г. — 32% экспертов, — и потенциальная угроза», ведь если не остановить обезлюдение Сибири и российского Дальнего Востока, то «...через несколько десятков лет они станут китайскими, но китайцы не станут воевать, они просто придут и возьмут их...».

Другая проблема, которую отмечают эксперты-дальневосточники, — «уход территорий на границе с Китаем (остров Большой Уссурийский). Сейчас военный потенциал достаточен для обеспечения безопасности, но граница изменилась, она вплотную придвинулась к нашим городам, к Хабаровску, например, так близко, как еще никогда не было (Хабаровск — речка — Китай). И тут сложность еще в том, что нет реальной стратегии развития региона. Вот отдали остров Большой Уссурийский. Китайцы готовы на нем построить что угодно, хоть город больше Хабаровска, но у наших нет планов на этот счет, нет стратегии».

Многие эксперты опасались, что Россия может стать сырьевым придатком Китая, способствуя развитию его промышленности, ведь долгосрочный договор о сотрудничестве между странами на период до 2018 г. предусматривает поставки в КНР каменного и бурого угля, железа, золота, марганца, молибдена, дерева и т.д. Кроме того, по мнению ряда экспертов, бурная экономическая (промышленная) деятельность Китая без соблюдения должной технологической безопасности приводит к экологическим катастрофам и часто несет экологическую угрозу.

В 2009 г. 7% экспертов обозначили в качестве угроз этнические и религиозные конфликты и сепаратизм. Это актуально для КНР, где проживают 56 национальностей, из них этнические китайцы (хань и ханьцы) составляют 91,6% населения. Уйгуры — одно из крупнейших национальных меньшинств, компактно живут в Синьцзян-Уйгурском автономном районе — около 10 млн человек. В июле 2009 г. на северо-западе Китая, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в г. Урумчи и других городах в ходе массовых беспорядков погибло около 160 человек, а свыше 800 получили ранения. Поводом стало столкновение на национальной почве на одном из заводов в Шаогуань.

В середине марта 2008 г. в Лхасе, столице Тибетского автономного района КНР, прошли демонстрации, погромы и поджоги. В российской прессе было высказано мнение, что «тибетский миф» был использован, чтобы дискредитировать и бойкотировать Олимпийские игры в Пекине в 2008 г.

Природные и техногенные катаклизмы в Японии в 2011 г. вызвали озабоченность мирового сообщества проблемой обеспечения безопасности деятельности АЭС и актуализировали необходимость создания системы действенных мер по оказанию помощи населению в условиях катастроф. Угрозы природных и техногенных катастроф вновь, как и в 2004 г. (в ходе пилотажного опроса после декабрьского цунами в 2004 г. в АТР), в 2014 г. были выделены экспертами.

Также экспертами рассматривались угрозы: терроризм, торговля оружием и наркотиками, незаконная миграция, организованная трансграничная преступность, браконьерство и контрабанда. В таблице 4 представлены мнения экспертов о возможности возникновения военного конфликта на Дальнем Востоке и в АТР. Следует отметить, что в течение всего периода опросов с 2005 до 2014 г. постепен-

но снижалась однозначная характеристика возможности и росло мнение о невозможности военного конфликта в Северо-Восточной Азии, а также возрастало промежуточное мнение о том, что военный конфликт в регионе сегодня маловероятен, но ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе может измениться, что свидетельствовало о значительной доле неопределенности и нестабильности в регионе.

Таблица 4

Возможен ли военный конфликт на Дальнем Востоке и в АТР?

Ответы (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1 группа — Нет, в настоящий момент военный конфликт в АТР невозможен. Ситуация стабильна	42	40	39	58	67	68	60	74	72	70
2 группа: Да, военный конфликт в регионе возможен, а именно:	54	52	51	22	16	3	10	13	13	10
Китай — Тайвань	26	24	31	—	—	—	—	—	—	—
Вокруг ядерного оружия КНДР	22	20	31	—	—	—	10	—	—	—
Конкуренция за энергоресурсы	22	28	31	—	—	—	10	—	—	—
Между КНР и РФ		8	14	—	—	—	—	—	—	—
Промежуточное мнение: сейчас военный конфликт в АТР маловероятен, но ситуация может измениться, так как есть риски и угрозы	4	8	10	17	16	20	30	13	15	19

За весь период опросов возможная причина военного конфликта с ядерным оружием КНДР связывалась со сменой ее руководства и непредсказуемостью политики этой страны; борьбой за энергоресурсы и территории, обладающими ими, и др. Обострение ситуации на Корейском полуострове в 2015 г. и мире в целом вызвало повышение на 4% количества ответов экспертов, что было зафиксировано при проведении контрольного интервью в октябре—ноябре 2015 г., указавших на возможность военного конфликта в регионе, и соответственно снизилось на 4% количество ответов экспертов, отрицавших возможность военного конфликта в АТР (увеличение произошло за счет ответов американских военных экспертов).

Особое внимание заострялось на том, что Россия может сыграть роль стабилизирующего фактора в области экономики, энергетики, безопасности (в поддержании мира, борьбе с международной преступностью и предотвращении военных конфликтов) на Дальнем Востоке и в АТР. То, что наша страна сможет сыграть роль балансера между США и КНР, отметили только 4%.

Мнение экспертов об эффективных направлениях сотрудничества в энергетической сфере было единогласно на протяжении всего периода опросов: для России эффективен экспорт нефти и газа в Северо-Восточную Азию: в КНР, Республику Корея, Японию, возможно в Индию (ТАПИ), но тут встает вопрос Афганистана.

Эксперты из Юго-Восточной Азии подчеркивали, что, так как у них есть свои нефть и газ, оптимальные направления для сотрудничества с Россией — это совместная разведка и разработка месторождений, развитие транспортных коммуникаций, переработка. Они отмечали, что у Российской Федерации высокие ядерные технологии и (по атомным электростанциям) они самые лучшие и передовые в мире, и высказывали заинтересованность сотрудничать с Россией и в этой сфере.

Российские эксперты указывали, что в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке целесообразно создание единого нефтегазового комплекса, включающего систему добычи, переработки, химии, транспорта и хранения нефти, продуктов нефти и газохимии, включая гелий, а при поставках на экспорт сырой нефти и энергетического газа заключать связанные договоры, предполагающие обеспечение доступа российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории стран-реципиентов.

Все эксперты высказали единогласное мнение, что развитие экономической интеграции стран региона будет способствовать решению одной из важнейших проблем — обеспечения ресурсной и энергетической безопасности для устойчивого развития АТР. И здесь их мнения едины: сотрудничество в энергетической сфере — это основа интеграции, процветания и безопасности региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005—2014 гг.) / Под ред. Л.С. Рубан. М.: Academia, 2016.

INFORMATIONAL AND ANALITICAL SUPPORT OF THE STATE BODIES ACTIVITIES (on the example of expert surveys in APR countries)

L.S. Ruban

Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Based on the expert surveys conducted within the international project “Dialogue Partnership as a Factor of Stability and Integration” (“Bridge between East and West”) over ten years (2005—2014) and control interviews conducted in 2009 and 2015 in the longitude format (70% of experts were the same) the author provides a comprehensive analysis of the situation in the Asia-Pacific region with the help of highly qualified experts and VIP-persons — decision-makers from 16 Asian-Pacific countries: Brunei-Darussalam, Vietnam, India, Indonesia, the People’s Republic of China, Republic of Korea, Mongolia, Myanmar, Nepal, the Russian Federation, Singapore, USA, Thailand, the Philippines and Japan. This study is not abstract or theoretical; it is a tool for informational and analytical support of the relevant state bodies of the Russian Federation responsible for the development of the situation in the Asia-Pacific region. The author analyzes the geopolitical balance of power and leadership in the region, its economic and energy situation, the level of security, risks and threats, the possibility of a military conflict so as to identify possible ways for the effective cooperation and coordination of interests of various countries in the region.

Key words: Asia-Pacific Region; North-East Asia; South-East Asia; longitude research; control interview; international expert survey; subjective factor

REFERENCES

- [1] The Comprehensive Characterization of the Situation in APR (Results of the International Experts Polling from 2005 till 2014) / Ed. by L.S. Ruban. M.: Academia, 2016.